

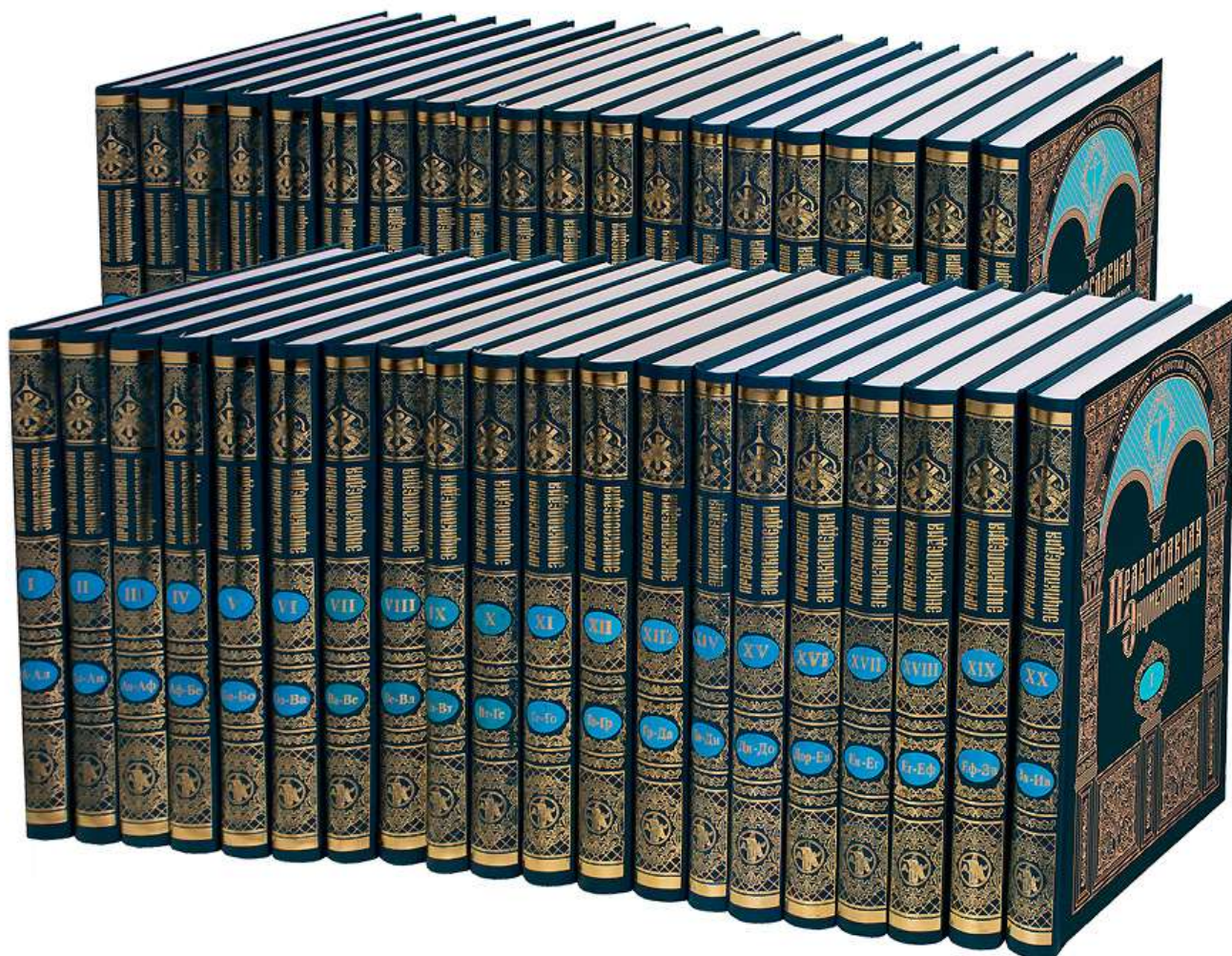
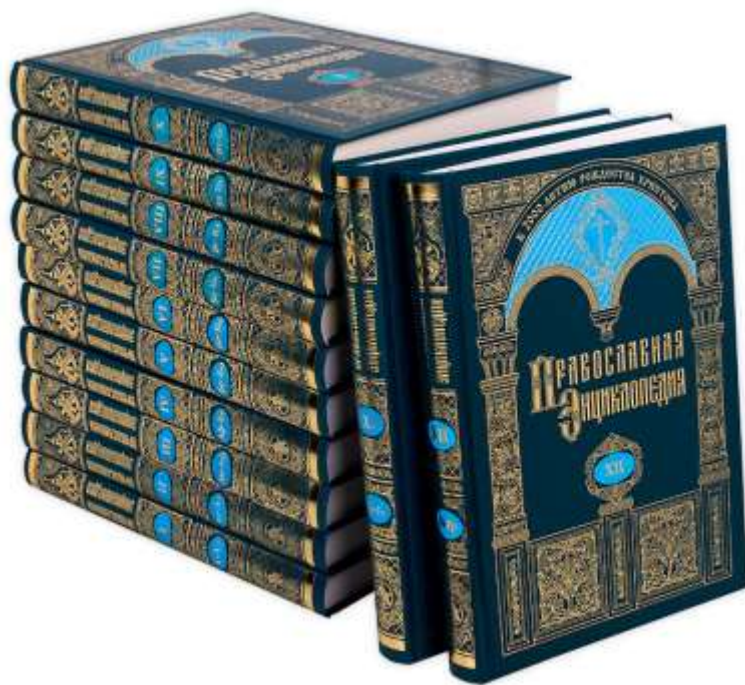
TEZĂUR LITURGIC

20 IANUARIE

SF. CUVIOS EFTIMIE CEL MARE

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-17
MOSCOVA, 2008

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 17, С. 442-448

Почитание у южных славян и на Руси

- Гимнография
- Иконография

ЕВФИМИЙ ВЕЛИКИЙ

[греч. Εὐθύμιος ὁ Μέγας] (ок. 377-20.01.473), прп. (пам. 20 янв.), один из основателей палестинского монашества, оказавший значительное влияние на его последующее развитие. Главным источником, содержащим сведения о жизни Е. В., является его Житие, написанное Кириллом Скифопольским (ок. 525? - после 559?), к-рый, по мнению исследователей, не только является «одним из лучших агиографов по живости изложения», но и «обладает настоящими качествами историка» (*Festugière*. Р. 43). Е. В. род. в Мелитине, ставшей

при имп. Феодосии I (379-395) главным городом пров. Армения Вторая. Его родители, Павел и Дионисия, происходившие из знатного рода, долгое время были бездетны и просили Бога даровать им ребенка. Однажды ночью они молились в храме мч. Полиевкта и услышали голос, возвестивший, что у них родится сын, с появлением на свет к-рого Церкви будет даровано Богом веселье (εὐθυρία). Действительно, вскоре после рождения Е. В. имп. Валент, покровительствовавший арианам, погиб в битве при Адрианополе. Отец Е. В. умер, когда тому еще не исполнилось 3 лет. Мелитинский еп. Отрий по просьбе матери Е. В. принял на себя заботы о нем: он крестил мальчика, затем назначил его церковным чтецом, а когда тот подрос, отдал для обучения Акакию и Синодию (оба впосл. занимали Мелитинскую кафедру). Очень рано Е. В. выказал горячую любовь к подвижничеству, молитве и чтению Свящ. Писания. Последовательно пройдя все ступени низших церковных должностей, он был рукоположен во иерея и назначен надзирать за окрестными мон-рями, поскольку, по выражению Кирилла Скифопольского, был с детства монахолюбив (φιλομόναχος) и значительную часть времени проводил, посещая обители. На период с праздника Богоявления до Пасхи он имел обыкновение уходить в пустынные места, посвящая это время углубленной молитве и общению с Богом. Когда Е. В. исполнилось 28 лет, он отправился в Иерусалим, сочтя, что занимаемая им должность может послужить препятствием для духовного

совершенствования. После того как Е. В., поклонившись св. местам, посетил известных отшельников и монахов и узнал добродетели и образ жизни каждого из них, он направился в Фаранскую лавру, основанную прп. *Харитоном* ок. 330 г. (ее руины расположены в Вади-Фара, близ источника Айн-Фара, в 9 км к северо-востоку от Иерусалима). Здесь Е. В., стремясь к уединению, поселился в кельи за пределами лавры. По соседству располагалась келья прп. *Феоктиста* (пам. 3 сент.). Духовный союз этих иноков продолжался на протяжении всей их жизни, так что они представляли собой «одну душу в двух телах» (*Kyrillos*. S. 15). Ежегодно на 8-й день после Богоявления они вдвоем уходили в пустыню Кутила и пребывали там в строгом посте и молитве до Вербного воскресенья.

Прп. Евфимий Великий. Икона. 1-я пол. XVIII в.
(галерея «Ян Морсинк Иконен», Амстердам)

Проведя 5 лет в Фаранской лавре, Е. В. вместе с прп. Феоктистом после праздника Богоявления отправился в ежегодное путешествие по пустыне Кутила и вышел к глубокому ущелью (вади), доступ в

к-рое был крайне затруднен. Они нашли просторную пещеру и решили в ней поселиться. Там они обрели безмолвие, но вскоре о них узнали пастухи из близлежащей деревни, затем весть о них дошла и до отцов Фаранской лавры. К отшельникам приходили многочисленные посетители, нек-рые из них желали стать учениками Е. В. Но он, стремясь к уединению и избегая славы, направлял их к прп. Феоктисту, согласившемуся принять на себя обязанность руководителя общины. Так возник общежительный мон-рь, названный Нижним или мон-рем Феодосия, по имени 1-го игумена обители (ныне Дейр-Мукалик, в 15 км от Иерусалима). Пещера, в к-рой они первоначально поселились, стала церковью, там продолжал жить Е. В., выходя из затвора только по субботам. Он был для братии духовным отцом.

Ок. 420 г. к Е. В. пришел Аспевет, филарх арабов, чей сын Теревон был частично парализован. Аспевет рассказал, что мальчик пообещал Богу креститься, если Он исцелит его. После этого в видении ему предстал Е. В., к-рый повелел прийти к нему и объяснил, где его найти. Е. В. исцелил отрока и крестил пришедших к нему арабов во главе с Аспеветом, получившим в крещении имя Петр. Слава об этом чуде распространилась по окрестностям, и к Е. В. стали приходиться толпы народа, искавшие его наставлений и исцеления. Е. В., стремясь к уединению и прежнему безмолвию, тайно ушел из монастыря в пустыню Рува, взяв с собой лишь юного мон. Дометиана, своего

соотечественника. Странствуя по этим местам, он дошел до пустыни Зиф, где его нашел протокомит одной из деревень, попросивший исцелить его одержимого бесом сына. В благодарность за исцеление жители деревни построили для Е. В. мон-рь Капарвариха близ Хеврона, где к Е. В. присоединились неск. учеников. Из-за многочисленных посетителей, нарушавших молитвенное уединение Е. В., он решил вернуться в Нижний мон-рь, но, желая уединения, поселился не в киновии прп. Феоктиста, а в пещере неподалеку от нее (ок. 3 рим. миль). Е. В. приходил в киновию только по воскресным дням, когда они вместе с прп. Феоктистом совершали службу. Петр, узнав, что Е. В. вернулся, привел к нему своих соплеменников (μετὰ πολλῶν Σαρακηνῶν). Е. В. наставил их в вере, а затем крестил, после чего Петр построил для него неск. келлий, церковь, цистерну для воды и пекарню. Петр просил Е. В. разрешить ему и его людям жить рядом с ним. Но тот указал им иное место, между мон-рем прп. Феоктиста и своей пещерой. Он часто посещал их до тех пор, пока не рукоположил им священников и диаконов, а когда число крещеных арабов умножилось, он попросил Иерусалимского патриарха св. **Ювеналия** рукоположить Петра во епископа. «Великий Евфимий не хотел создавать на этом месте ни киновию, ни лавру, но, когда приходили к нему желающие отречься от мира, он отсылал их в Нижний монастырь к блаженному Феоктисту, подобным же образом - и тех, кто желали что-нибудь ему принести в дар» (Ibid. S. 25). Однако, когда к

нему пришли 3 брата-каппадокийца, Бог повелел Е. В. принять их и более не отсылать «никого, желающего спастись» (Ibid. S. 26). Вскоре число учеников достигло 11, и Е. В. попросил Петра построить им келлии и украсить церковь. Так возникла лавра св. Евфимия (близ совр. Хан-эль-Ахмара), к-рая была устроена по образцу Фаранской лавры. 7 мая 428/9 г. патриарх Ювеналий торжественно освятил церковь лавры. Несмотря на материальные затруднения в лавре, свято соблюдалось предписание Е. В. о законе гостеприимства. С этим связано одно из чудес, совершенных Е. В. Однажды, когда в лавру пришла большая группа армян-паломников, Е. В. приказал накормить их, хотя Дометиан пытался возражать, напоминая о скудости монастырских запасов. Но когда он пошел отворять кладовую, то не мог открыть дверь, так много оказалось там зерна.

Прп. Евфимий Великий. Роспись ц. св. Бессребреников в Кастории. XI в.

Аскетические воззрения Е. В., сохранившиеся в устной традиции, записанной Кириллом Скифопольским, достаточно традиционны для вост.

монашества. Е. В. учил, что одно из главных условий духовного совершенства монаха - послушание. Он также постоянно напоминал ученикам, что монах должен духовно бодрствовать, внимательно следить за всеми движениями души и за всеми помыслами.

Е. В. твердо хранил правосл. веру и стремился обратить или вернуть в Православие других. Так, во время пребывания в мон-ре Капарвариха он обратил в Православие немало местных манихеев. Несмотря на приверженность к состоянию безмолвия и углубленной молитвенной практике, Е. В. и его ученики были активно вовлечены в церковную жизнь. Перед поездкой на III Вселенский Собор (431) еп. Петра Е. В. предписал ему во всем следовать свт. Кириллу Александрийскому и прп. Акакию, еп. Мелитинскому. Во время «разбойничьего» Собора в Эфесе (449) преемник Петра, еп. сарацин Авксил (Авксолой), встал на сторону Диоскора и умер, навлекши на себя гнев Е. В.

Полные драматизма события разыгрались в жизни Е. В. после IV Вселенского Собора (Халкидонского) (451). В нем участвовали ученики Е. В. - еп. Стефан и Иоанн, 3-й еп. сарацин, подписавшие определения Собора. Е. В. одобрил их действия и также принял определения этого Собора. Однако затем монофизит Феодосий увлек в ересь почти всех монахов Палестины и вдовствующую имп. Евдокию, более того, ему удалось занять Иерусалимскую кафедру, на которой он пробыл ок. 20 месяцев. Поскольку Е. В.

отказался вступить в общение с Феодосием, тот послал к нему архимандритов Елпидия и Геронтия, с тем чтобы они переубедили Е. В. Но страстная речь Е. В. в защиту определений Халкидонского Собора произвела впечатление на Елпидия, который впосл. вернулся в Православие. Однако продолжающиеся нестроения в Иерусалимской Церкви вынудили Е. В. уйти в пустыню, где он оставался до тех пор, пока Феодосий не был низвержен и Ювеналий не занял снова патриаршую кафедру (8 янв. 454). Во время этого добровольного изгнания его сопровождали некоторые аввы, также под влиянием Е. В. не признавшие Феодосия, напр. прп. Герасим Иорданский. Однако изгнание Феодосия не вернуло в Православие палестинских монахов и имп. Евдокию. В поисках истины она обратилась к прп. Симеону Столпнику, направившему ее к Е. В. Тот посоветовал императрице отвергнуть ересь монофизитства, что она и сделала, ее примеру последовали мн. монахи и миряне. Е. В. также предсказал императрице день ее смерти.

Е. В. и его лавра были тесно связаны с егип. монашеством. В подкрепление своих поучений Е. В. нередко приводил в качестве примера истории, рассказанные ему приходившими из Египта монахами, к-рых он всегда гостеприимно принимал. Образцом для подражания Е. В. служили прп. Арсений Великий и его ревность к таким монашеским добродетелям, как безмолвие и смирение. Кирилл Скифопольский, сравнивая прп. Арсения и Е. В., писал, что Бог удостоил Е. В. тех же

даров, что и Арсения Великого, в частности дара прозорливости. Одним из ярких примеров тому служит история со скевофилаксом Анастасием. Во время его визита Е. В. постоянно обращался к нему как к патриарху, а когда святому сказали, что к нему прибыл вовсе не патриарх, а скевофилакс, тот ответил, что он видит перед собой патриарха и потому обращается к нему как к патриарху.

Анастасий действительно стал патриархом Иерусалимским в 458 г. Е. В. предсказал день своей смерти. На 8-й день после Богоявления он не ушел, как обычно, в пустыню, но остался в мон-ре. Собрав братию, он дал ей последние наставления и 20 янв. скончался. Перед смертью Е. В. предсказал, что лавра через неск. лет станет киновией, и пообещал и в дальнейшем свою помощь братии и защиту мон-рю.

После смерти Е. В. диак. Фидий разрушил пещеру, где жил святой, и соорудил усыпальницу, посередине к-рой было отведено место для гроба Е. В., а по сторонам - для игуменов, священнослужителей и наиболее достойных иноков. 17 мая мощи Е. В. были торжественно перенесены в усыпальницу.

В 478-481 гг. диак. Фидий руководил перестройкой лавры в киновию. 3 мая 482 г. Иерусалимский патриарх Мартирий освятил новую церковь мон-ря.

Сцены из Жития прп. Евфимия. Роспись парекклисиона прп. Евфимия Великого в базилике вмч. Димитрия в Фессалонике. 1303 г.

Мощи Е. В. хранились в его монастыре, и от них происходили чудеса, нек-рые описаны Кириллом Скифопольским. Многие получали исцеление, помазываясь маслом от гробницы Е. В., другим он являлся после усиленной молитвы в часовне, находившейся при гробнице. Из «Хожения» рус. игум. Даниила известно, что в нач. XII в. мощи Е. В. еще хранились в мон-ре: «И ту лежит святой Еуфимие, и инии мнози святии отци ту лежат телесы яко живи». Однако мон-рь пребывал в запустении («Хожение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. М., 2007. С. 60).

В XX в. руины мон-ря св. Евфимия исследовало несколько археологических экспедиций (напр., Д. Читти, И. Хиршфельд). Была открыта могила Е. В., по сторонам которой находилось 8 погребений, а в соседнем помещении - погребения, как полагает Хиршфельд, монастырских священнослужителей (Hirschfeld. 1992. P. 139). Во всех захоронениях были обнаружены останки, кроме захоронения,

идентифицируемого Хиршфельдом с могилой Е. В., к-рое оказалось пустым.

В наст. время часть честной главы Е. В. хранится в Большом скиту св. Анны на Афоне, левая нога - в Иверском мон-ре, 5 пальцев - в ц. св. Генесия (Панагия Корфиатисса, о-в Милос), небольшие частицы мощей находятся во многих монастырях Греции (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 179).

Житие Е. В., написанное Кириллом Скифопольским, было переработано прп. Симеоном Метафрастом. Похвальное слово в честь Е. В. было составлено Феодором Дукой Ласкарисом.

Ист.: ВHG, N 647-650d; ActaSS. Ian. T. 2. P. 298-328; PG. 114. Col. 586-733; Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого // Палестинский патерик. СПб., 1898. Вып. 2; *Kyrillos von Skythopolis. Vita Euthymii* / Ed. E. Schwartz. Lpz., 1939. S. 3-85. (TU; Bd. 49. H. 2); ЖСВ. Янв. Ч. 2. С. 167-198.

Лит.: *Vailhé S. St. Euthyme Le Grand, moine de Palestine // ROC.* 1907. Vol. 12. P. 298-312, 337-355; 1908. Vol. 13. P. 181-191, 225-246, 389-405; 1909. Vol. 14. P. 189-202, 256-263; *Génier R. Vie de St. Euthyme le Grand. P., 1909*; *Chitty D. J. The Monastery of St. Euthymius // PEQ.* 1931. P. 188-203; *Festugière A. J., ed., Cyrille de Scythopolis. Vie de St. Euthyme. P., 1962.* (Les moines d'Orient; T. 3. Pt. 1); *Hirschfeld Y. Monastery of St. Euthymius: Survey and Excavations*

// Excavations and Surveys in Izrael. Jerusalem, 1984. Т. 3. Р. 80-82; *idem*. The Judean Desert Monasteries in Byzantine Period. New Haven, 1992; *Binns J.* Ascetics and Ambassadors of Christ: The Monasteries of Palestine, 314-631. Oxf.; N. Y., 1994.

А. Б. Ванькова

Почитание у южных славян и на Руси

Об особом почитании Е. В. в кон. IX - нач. X в. в Болгарии в кругу учеников равноапостольных *Константина-Кирилла* и *Мефодия* свидетельствует создание в честь этого святого канона 8-го гласа св. *Климентом*, еп. Охридским. Канон снабжен текстовым *акростихом* с «авторской подписью» КЛИМ по тропарям 9-й песни (*Станчев, Попов. С. 120-129, 152-154, 170-181; ср.: Шаламанов. С. 50-54*). Это единственный известный в настоящее время канон в составе обширного корпуса гимнографических сочинений, написанных учениками слав. первоучителей, посвященный монаху-подвижнику (не считая канона общего преподобным отцам 2-го гласа в составе слав. *Минеи общей*, принадлежащей перу того же Климента). Слав. канон Е. В. написан под сильным влиянием соответствующего канона прп. *Феофана Начертанного* того же гласа (*Станчев, Попов. С. 127*). Текст этого канона не сохранился в первоначальном виде и объеме. На очень раннем

этапе бытования (скорее всего не позднее сер. X в. в Болгарии, менее вероятно, в 3-й четв. XI в. в Киеве) он подвергся редактированию: ряд тропарей в песнях с 5-й по 8-ю включительно был заменен соответствующими текстами из канона Е. В. прп. Феофана Начертанного (Там же. С. 125, 172-173); вслед. этого славянский акростих сохранился лишь в песнях 1-4 и 9. Этот комбинированный канон относится к числу наиболее распространенных в рукописной традиции памятников древнейшей славянской гимнографии: известно не менее 7 его списков древнерус. происхождения кон. XI - нач. XV в. (Там же. С. 120-121; СКСРК, XIV в. Вып. 1. Прил. 1. С. 561, 567; Прил. 2. С. 622 (№ д 35); *Christians*. С. 18-28; *Турилов*. С. 25. Примеч. 22), в т. ч. в составе 2 древнейших (рубежа XI и XII вв. и XII в.) комплектов Минеи служебных новгородского происхождения (РГАДА. Тип. № 99 и ГИМ. Син. № 163). Возможно, на рубеже XII и XIII вв., в эпоху «первого восточнославянского влияния» (см. в ст. *Древнерусские (восточнославянские) влияния*), памятник (в составе Минеи служебной или праздничной) вернулся на слав. Балканы (ср.: *Йовчева*. С. 70. Примеч. 76) и здесь без существенных изменений (и с сохранением акростиха) был использован в качестве канона западноболг. подвижнику прп. *Иоакиму Осоговскому* (Сарандапорскому), сохранился в ряде болг. и серб. списков XIII и XIV вв. (*Станчев, Попов*. С. 120-121, 152-153, 175-181; ср.: *Суботин-Голубовић*. С. 105-134); дополнительным стимулом

при «переадресовке» текста, вероятно, послужила близость разговорных форм имен этих святых (Ефим-Яким). С распространением нового перевода Минеи служебных по Иерусалимскому уставу написанный свт. Климентом канон Е. В. выходит из употребления сначала у юж. славян, а затем и на Руси. Текст канона и его переделки издан (Станчев, Попов. С. 170-181; Суботин-Голубовић. С. 117-132). Перевод на слав. язык пространного жития Е. В., написанного Кириллом Скифопольским, был выполнен, вероятнее всего, еще в X в. в Болгарии. По мнению Д. Е. Афиногенова, он мог быть сделан в Киево-Печерском мон-ре (Афиногенов. С. 28). В любом случае на Руси памятник получил известность не позднее XI в. - им пользовался прп. Нестор при написании Жития прп. Феодосия Печерского (СККДР. Вып. 1. С. 275). Текст широко распространился в слав. рукописной традиции XIV-XVII вв. (включен, в частности, в ВМЧ митр. Макария и позднейшие комплекты Четьих-Миней) и позднее - в старообрядческой. Старшие рус. пергаменные списки РНБ. Погод. № 71б (дефектный) и ГИМ. Чуд. № 20 датируются 2-й пол. XIV в. (Творогов. С. 207-208). Старший серб. список (в составе Торжественника минейного ГИМ. Хлуд. № 195) относится к посл. четв. XIV в.

Прп. Евфимий Великий. Фрагмент иконы «Преподобные Евфимий Великий, Антоний Великий, Савва Освященный». XV-XVI вв. (ГТГ, Музей-квартира П. Д. Корина)

В состав ВМЧ включена также Похвала Е. В. и прп. Савве Освященному, написанная Кириллом Скифопольским, греч. прототип к-рой не обнаружен. Она помещена в ВМЧ под 20 янв. (день памяти Е. В.) и под 5 дек. (день памяти Саввы Освященного) (ВМЧ. Дек. Дни 1-5. Стб. 552-578). Дублирование этого сочинения в ВМЧ косвенно свидетельствует о том, что на Русь оно попало не в составе Четьих-Миней, т. к. в противном случае имело бы точную календарную фиксацию (Афиногенов. С. 28). Возможно, эта Похвала была написана к забытому впосл. местному празднованию общего дня памяти Е. В. и прп. Саввы (Там же. С. 27). По всей видимости, прекращение совместного празднования связано с разорением лавры Саввы Освященного в 614 г. Афиногенов высказал предположение о существовании корпуса сочинений Кирилла Скифопольского, в к-рый входили Жития прп. Саввы и Е. В., Похвала этим святым и, возможно,

Житие прп. Иоанна Молчальника, еп. Колонийского (Там же. С. 28).

Вероятно, в последней четверти того же столетия болг. книжниками в Тырнове, в К-поле или на Афоне был сделан перевод Метафрастовой версии пространного Жития Е. В., известный в ряде южнослав. ресавских и славяно-молдав. списков начиная с XV в. (*Hannick. Maximos Holobolos. S. 186. N 180*).

Поскольку имя преподобного в средние века воспринималось как преимущественно монашеское, оно давалось в основном при постриге. Особо популярным было в XIV-XV вв.- достаточно упомянуть св. *Евфимия*, патриарха Тырновского, прп. *Евфимия* Суздальского, 2 Новгородских архиепископов XV в. с этим именем (см. *Евфимий I, Евфимий II*), епископов *Евфимия Тверского* и *Евфимия Брянского* (позднее Суздальского).

Вопрос о посвящении Е. В. церковных престолов в правосл. слав. странах и на Руси остается малоизученным, но оно не имело широкого распространения: напр., в Москве в 1-й четв. XVII в. Е. В. не было посвящено ни одного храма, включая придельные (см.: *Павлович Г. А. Храмы средневеков. Москвы по записям ладанных книг: Опыт справочника-указателя // Сакральная топография средневеков. города. М., 1998. С. 145-171*). Можно полагать, что ему могли посвящать гл. обр. приделы монастырских храмов, а в Болгарии, в Сербии и на Афоне - также отдельно стоящие парекклисионы. В

Новгороде каменная ц. во имя Е. В. была построена «в сенех» на Владычном дворе в Детинце в 1445 г. по повелению архиеп. Евфимия II как патрональная (НПЛ. С. 325, 327; ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. С. 441, 443). Лит.: Шаламанов Б. Неизвестни химнографски произведения на Климент Охридски. Ч. 3 // Списание на Бълг. Акад. на науките. 1987. № 2; Станчев К., Попов Г. Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988; Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII-XIV вв.: Ст. 2: Памятники агиографии // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 196-225; Суботин-Голубовић Т. Две службе св. Иоакиму Осоговскому // АрхПр. 1992. Бр. 14. С. 105-134; Йовчева М. Проблемы текстологического изуч. древнейших памятников оригинальной слав. гимнографии // La poesia liturgica slava antica = Древнеслав. литург. поэзия. Р.; София, 2003. С. 56-78; Christians D. Канон Евфимию Великому в традиции восточнослав. миней // Браслав Б = BraSlav 2: Zbornik z medzinarodnej slavisticke konfe. Bratislava, 2003. С. 18-28; Турилов А. А. К уточнению объема и состава древнейшего слав. оригинального гимнографического корпуса в древнерус. рукоп. традиции: На мат-ле минейных служб // Старобългарска лит-ра. София, 2006. Кн. 35/36. С. 25; Афиногенов Д. Е. Общий день памяти преподобных Евфимия Великого и Саввы Освященного (неизв. свидетельство Кирилла Скифопольского) // Sacrum et Profanum. Севастополь; Краков, 2007. Вып. 2. С. 27-29.

А. А. Турилов

Гимнография

Память Е. В. отмечается уже в иерусалимском Лекционарии VI-VII вв. (*Tarchnischvili. Grand Lectionnaire. Т. 1. [Pars. 1.] Р. 31; [Pars. 2.] Р. 31*), назначается общее последование «отцам». В груз. Тропологиях X-XI вв. 20 янв. приводится последование Е. В. (*Garitte. Calendrier Palestino-géorgien. Р. 136; Описание груз. рукописей: Синайская колл. Ч. 1. Тбилиси, 1978. С. 18 (на груз. языке)*)).

В *Типиконе Великой ц.* IX-XI вв. (*Mateos. Typicon. Т. 1. Р. 204*) содержится память Е. В., имеющая богослужебное последование: на Пс 50 тропарь 4-го гласа Εὐφραίνου, ἔρημος ἡ οὐ τίκτουσα (^{ВЕСЕЛІА, ПЄСТЫНА} ^{нераждающая}); служба на литургии включает прокимен «тяжкого» (т. е. 7-го) гласа из Пс 63, Апостол - 2 Кор 4. 6-10, аллилуиарий со стихом из Пс 91, Евангелие - Мф 11. 27-30, причастен Пс 111. 6b.

Согласно самой ранней сохранившейся редакции студийского Синаксаря - *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г. (*Пентковский. Типикон. С. 322-323*), 20 янв. поется праздничное последование Е. В., соединяемое с последованием Октоиха. Устав службы имеет много праздничных особенностей: на вечерне стихиры исполняются на 6, на утрени поются «Бог Господь» и тропарь Е. В. 4-го гласа ^{ВЕСЕЛІА}

са поустыни неражающа:, после канона - светилен **Нѣо**

звѣзда[амн].

Последование Е. В. включает ряд самогласнов и 2 цикла подобнов, 1-й из к-рых поется на «Господи, воззвах», 2-й - на хвалитех (в рукописных слав. Минеях студийской традиции (напр., ГИМ. Син. № 163, XII в.; см.: Горский, Невоструев. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 47)

последование Е. В. включает 2 самогласна и 3 цикла подобнов). Согласно *Евергетидскому Типикону* 2-й пол. XI в. (Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 395-396), 20 янв. совершается праздничная служба без стихословия Псалтири на вечерне; на утрени поется «Бог Господь», после 9-й песни канона - светилен 'О

οὐρανόν τοῖς ἁγίοις (**Нѣо звѣздами:**); соединяются последования Е. В. и Октоиха. На литургии на блаженнах поется 3-я песнь канона Е. В., после входа - тропарь Е. В. и богородичен, прокимен из Пс 149, аллилуиарий со стихом из Пс 111, чтения и причастен те же, что и в Типиконе Великой ц.

В *Мессинском Типиконе* 1131 г. (Arranz. Typicon. P. 110-111) устав вечерни в день памяти Е. В. в целом такой же, как и в Евергетидском. Утренья совершается по праздничному чину; вместо 2-й из кафизм поется 3 антифона; каноны - Октоиха и Е. В.; на хвалитех исполняются стихиры Октоиха, «Слава» - святого; окончание утрени праздничное, без стихир на стиховне. На литургии на блаженнах 6-я песнь канона Е. В., прокимен и причастен совпадают с приведенными в Типиконе Великой ц.,

др. чтения не совпадают: Апостол - Евр 13. 17-21, аллилуйиарий со стихом из Пс 131, Евангелие - Лк 6. 17-23 (Мессинский Типикон ссылается на 17 янв., где в свою очередь стоит ссылка на 6 дек.). *География Мтацминдели Типикон* XI в. дает в целом тот же устав, но на утрени указывает 2 канона Е. В. (Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 252).

Прп. Евфимий Великий. Икона. Нач. XV в. (мон-рь Хиландар, Афон)

В одной из ранних редакций *Иерусалимского устава* - Sinait. gr. 1096, XII в. (Дмитриевский. Описание. Т. 3. С. 38), говорится о возможности по желанию предстоятеля совершать в день памяти Е. В. всенощное бдение, однако описана полиелейная служба. В первопечатном греч. Типиконе (Венеция, 1545) также описана полиелейная служба Е. В., но допускается совершение всенощного бдения. На утрени поются каноны Октоиха и Е. В.; Евангелие утрени - Лк 6. 17-23. В первопечатном рус. Типиконе (М., 1610) устав службы 20 янв. близок к изложенному в первопечатном греч. Типиконе, но описывается всенощное бдение. На утрени канон Е. В. предваряется каноном Богородице; Евангелие

утрени - Мф 11. 27-30. В исправленном издании рус. Типикона 1682 г. под 20 янв. праздничный знак - красный крест в круге, характерный для изданий 1610 и 1641 гг. (в издании 1633 г.- просто красный крест), был заменен крестом в полукруге (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*); этим же знаком отмечено 20 янв. и в совр. русском Типиконе. В греч. Типиконе Виолакиса 1888 г. (*Βιολάκης. Τυπικόν. Σ.* 161) под 20 янв. оставлены только указания на случай совпадения памяти Е. В. с воскресным днем или предлагается следовать указаниям, отмеченным под 17 янв.

Последование Е. В., помещаемое в совр. богослужебных книгах, включает отпустительный тропарь 4-го гласа: Εὐφραίνου, ἔρημος ἡ οὐ τίκτουσα (*Веселѣса, пѣстына не раждающаа*); кондак 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа на подобен «Яко начатки» Ἐν τῇ σεπτῇ γεννήσει σου (*Въ честнѣмъ рождествѣ твоѣмъ*); канон, надписанный именем прп. Иоанна Дамаскина, 4-го гласа, с акростихом, проходящим через ирмосы и тропари: Ὁλβος πέφηνας γηγενῶν Εὐθύμιε (*Богѣтство гавнѣса ἐς τὴν земнорόδνην, ἐνθάμῃ*), ирмос: Οὐκ ἔστι σο ὅμοιος, δεδοξασμένε Κύριε (*Нѣсть тебѣ подобенъ, препрослѣвленный гдѣ*), нач.: Λύεις τὴν κατήφειαν, τοῖς παραδόξως φύσασιν (*Разрѣшаши сѣтованіе преслѣбнѣ рождшымъ тѣ*); канон, надписанный именем Феофана, 4-го плагального (т. е. 8-го) гласа, с акростихом Τας σας προσευχας Παμμάκαρ, φῶς μο νέμοις (*Твоѣмн молитвамн, всеблженне, свѣтъ*)

μνη̅ πο̅δα̅ζδ̅), ирмос: Ἀρματηλάτην Θαραὼ (Колесницегонителя
 φαραώνα:), нач.: Τας προσευχαῖς σου κα τας δεήσεσιν,
 ἐκδυσωπῶν τὸν Θεόν (МѢТВАМН ТВОЇМН Н МОЛЬБАМН ОУМОЛАЙ Б҃҃А); 9
 самогласнов и 6 циклов стихир-подобнов, 4
 седальна, светилен.

В рукописях встречаются и др. песнопения Е. В., не
 вошедшие в совр. издания богослужебных книг:
 канон, составленный гимнографом Иосифом, 2-го
 гласа, с акростихом Δέησιν οἰκτρὰν, Εὐθύμιε,
 проοδέχου, Ἰωσίφ (Моление жалостное, Евфимий,
 прими. Иосиф), ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσέ ποτε (Во
 габенинѣ постаа иногда), нач.: Διανύσας δρόμον τὸν καλόν
 ἔφθασας τὴν ἄλυπον (Окончив течение доброе, достиг
 беспечального) (Ταμεῖον. Σ. 156); канон, нач.: Свѣтлос
 дано поустыньнымъ красно; седален (Горский,
 Невоструев. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 47).

А. А. Лукашевич

Иконография

Е. В. как один из наиболее почитаемых святых часто
 изображался в искусстве различных регионов
 Византии, Балкан и на христ. Востоке. Его
 древнейшие образы сохранились в мон-рях св.
 Иеремии в Саккаре (VI в.) и Бауит в Египте (VI в.), в
 приделе Сорока мучеников ц. Санта-Мария Антиква
 в Риме (705-707).

Прп. Евфимий Великий. Миниатюра из Минология Василия II. 976-1025 гг. (Vat. gr. 1613. P. 338)

Иконография Е. В., как и большинства преподобных, сложилась к концу иконоборческого периода - к IX в.: седовласый старец с высоким открытым лбом и с большими залысинами, со впалыми щеками и с длинной узкой бородой, раздвоенной на конце, облаченный в традиц. монашескую мантию с параманом. В правой руке Е. В. обычно держит крест, левая - перед грудью в жесте принятия благодати. Таким он представлен в большинстве визант. храмов: в кафоликоне монастыря Осиос Лукас (30-е гг. XI в.); в нартексе ц. Св. Софии в Фессалонике (40-е гг. XI в.); в ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари, Кипр (1105/06); в верхней церкви Бачковского (Петрицонского) монастыря, Болгария (кон. XI - нач. XII в.); в ц. вмч. Пантелеимона в Нерези, Македония (1164). Иногда его волосы разделены на прямой пробор, как на мозаике собора монастыря Неа-Мони на о-ве Хиос (1042-1056). Удлиненный овал лица и длинная узкая борода стали узнаваемыми чертами Е. В. В «Ерминии» Дионисия Фурноаграфиота (нач. XVIII в.) святой описан как «старец плешивый, с длинною бородою до бедер» (Ч. 3. § 13. № 2). Он может

изображаться и в позе оранта, как на миниатюре из Минология Василия II (Vat. gr. 1613. Р. 338, 976-1025 гг.), а в поздневизант. и поствизант. период - со свитком или с посохом в руках. На иконе XII в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае он представлен в молении к Богородице с Младенцем.

Изображение Е. В. среди преподобных встречается в древних каппадокийских церквях: в Тимиос-Ставро в Мустафаше (X в.); в Нов. Токалы-килисе (кон. X в.); в ц. Цистерны близ с. Авджылар (1-я пол. XI в.); в Ала-килисе (XI в.); в ц. св. Апостолов в Эрдемли (XIII в.).

Прп. Евфимий Великий. Роспись ц. Симеона Богоприимца Зверина мон-ря. Кон. 60-х - нач. 70 - х гг. XV в.

Его образ включен в большинство программ храмовых декораций, содержащих чин преподобных. Обычно Е. В. размещается рядом с основателями монашества преподобными Феодосием Великим и Антонием Великим. Он изображен на мозаиках кафедрального собора в Монреале (1180-

1190); в пещерной церкви мон-ря св. Неофита близ Пафоса (Кипр) - в алтаре (1182-1183) и в зап. части наоса (ок. 1200); в ц. св. Врачей в Кастории (кон. XII в.); в трапезной мон-ря ап. Иоанна Богослова на Патмосе (кон. XII в.); в ц. Епископи на п-ове Мани (кон. XII в.); в ц. Евангелистрии в Гераки (Ераки) (кон. XII в.); в крипте ц. свт. Николая в мон-ре Камбия, Беотия (кон. XII в.); в ц. Вознесения в Милешеве (ок. 1234); в башне св. Георгия в мон-ре Хиландар, Афон (сер. XIII в.); в притворе Боянской ц., Болгария (1259); в ц. св. Иоанна в Керами на о-ве Наксос (2-я пол. XIII в.); в церкви мон-ря в Псаче, Македония (XIII в.); в парекклисионе Е. В. в базилике вмч. Димитрия в Фессалонике (1303); в церкви мон-ря Паммакаристос (Фетхие-джами), К-поль (ок. 1315); в ц. св. Климента в Охриде, Македония (1378); в ц. Св. Троицы мон-ря Козия, Румыния (1386-1390); в ц. св. Никиты в Чучере, Македония (1483-1484).

На день своей памяти он изображается в рукописных и настенных минологиях: в Синаксаре Захарии Валашкертского (Кекел. А648. Fol. 29r, 1-я четв. XI в.); в Минологии из Ватикана (Vat. gr. 1156. Р. 296r, 3-я четв. XI в.), в Минологии на янв. (Paris. gr. 1561. Fol. 95r, XIII в.), в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317-1318); в ц. Успения монастыря Трескавец, Македония (1334-1343).

Его узнаваемый иконографический тип сохранился в поствизант. живописи. В это время он обычно изображался со свитком: в росписи собора мон-ря

Нямц, Румыния (1497); на иконах «Большой Деисус со святыми» (2-я пол. XV в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае), «Св. Евфимий» (XVI-XVII вв., ГРМ), «Святые Феодосий и Евфимий» (2-я пол. XVI - 1-я пол. XVII в., Музей мон-ря Лимонос на о-ве Лесбос) - оба с раскрытыми свитками, на иконе (XVII в.) из мон-ря Дионисиат на Афоне; в росписях парекклисиона св. Архангелов собора мон-ря Иоанна Предтечи в Серрах (Сересе), Греция (1634); в церкви монастыря Хурези, Румыния (1654). С длинным посохом Е. В. представлен на иконе Эммануила Цанеса (1682, Греч. ин-т визант. и поствизант. исследований, Венеция). Его продолжали изображать и без свитка, как на иконе Дичо Зографа «Антоний Великий и Евфимий Великий» (1859-1860) из иконостаса собора Св. Троицы во Вране, Сербия.

На Руси была воспринята византийская традиция изображения Е. В. Вероятно, образ святого был включен в декорацию первых древнерус. храмов, но его не всегда можно идентифицировать. Во имя Е. В. были освящены церкви на Владычном дворе в новгородском Детинце (1445) и в Вяжищском мон-ре (1466), обе не сохранились (*Лифшиц*. С. 516-518. Ил. 414). Е. В. изображен в ц. Симеона Богоприимца в Зверином Покровском мон-ре в Вел. Новгороде (кон. 60-х - нач. 70-х гг. XV в.); в соборе Рождества Пресв. Богородицы в Ферапонтовом монастыре (1502); на 2-частной иконе из праздничного чина (сер. XVI в., ПИАМ). Е. В. представлен среди избранных святых: на 2-сторонней иконе-таблетке «Святые Антоний

Великий, Евфимий Великий и Савва Освященный» (2-я пол. XVI в., ГВСМЗ); на новгородской иконе «Избранные святые» (1498, ГРМ); на иконах «Преподобные Савва Освященный, Антоний Великий, Евфимий Великий, Герасим иже на Иордани, Феодосий Великий и Харитон Исповедник» (кон. XV - нач. XVI в., Покровский старообрядческий собор в Рогожской слободе, Москва) и «Богоматерь Владимирская с избранными святыми» (сер. XVII в., ГВСМЗ) - на поле.

Лит.: Ерминия ДФ. С. 169; *Δραυδάκης Ν. Β. Βυζαντιναί τοιχογραφίαι τῆς Μέσα Μάνης. Ἀθήναι, 1964. Σ. 81; Mouriki D. The Mosaics of Nea Moni on Chios. Athens, 1985. Τ. 1-2. Ρ. 79; Kollias e. Patmos. Athens, 1986. Ρ. 31; Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода XIV-XV вв. М., 1987; Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce: Le programme Iconographique de l'abside et de ses abords. Ρ., 1991. Ρ. 81, 102, 187, 274; Евсеева. Афонская книга. С. 115, 137; Древности и духовные святыни старообрядчества. М., 2005. Кат. 8.*

Н. В. Герасименко

